„КОМСОМОЛЕЦ КИРГИЗИИ"
г. Фрунзе
× 9 ОКТ 1969

«Я РАД ЗНАКОМСТВУ»

(Интервью с народным артистом СССР Зурабом АНДЖАПАРИДЗЕ).

Неделю гостил во Фрунзе народный артист СССР Зураб Анджапаридзе. На сцене Киргизского академического театра оперы и балета он с огромным успехом спел партии Радамеса в «Аиде», Каварадосси в «Тоске». Наш корреспондент Олег Артюхов встретился с замечательным мастером и между ними состоялась беседа.

— Зураб Иванович, это ваш первый приезд в Среднюю Азию?

— Да. У меня в Большом театре оказались свободными две недели. Пригласили в Алма-Ату, а затем директор Киргизского оперного театра предложил гастроль, и вот я во Фрунзе. Много гуляю по городу, он мне кажется очень тихим и спокойным. И народ очень приветливый. А когда фрунзенцы приходят в театр, то радуют артиста хорошим художественным вкусом, тонкой восприимчивостью к оперной музыке.

— Что Вы скажете о нашем театре?

— Неделя — срок небольшой, но мне было приятно петь с киргизскими коллегами. У вас есть певец, подающий большие надежды. Я имею в виду Булата Минжилкиева. Мне довелось прослушать его, когда специальная комиссия отбирала стажеров в театр «Ла Скала». Он всем понравился, и был направлен в Милан. Разумеется, ему еще надо много работать над собой, постоянно совершенствоваться.

— Вы были с Большим театром в Италии в 1964 году. Каковы Ваши впечатления?

— Нас тепло принимали, с уважением говорили о русской классической опере. Я пел Германа в «Пиковой даме» П. И. Чайковского. Что сказать об итальянской опере? Она по-прежнему на очень высоком уровне. По-моему, в мире существуют два настоящих храма искусства оперы: Большой театр и «Ла Скала». Даже «Гранд-Опера» в Париже живет за счет гастролеров.

В Италии я встречался с замечательным тенором Раймонди. Он ученик недавно умершего маэстро Барра, у которого стажировались все советские певцы.

По-прежнему ли опера в Италии национальный и популярный жанр искусства?

— Да. Я смотрел «Богему», «Севильского цирюльника», «Принцессу Турандот». Это по-современному интересные спектакли. И потом перед оперным театром всегда толпа, билетов не достанешь. После удачного выступления ты на следующий день становишься героем, с тобой здороваются незнакомые люди.

Помню, я нарушил в Милане уличное движение, и полицейский не отпускал меня, несмотря ни на какие доводы. Но, когда я сказал, что пою в Большом театре и очень люблю великого Карузо, он страшно обрадовался и любезно проводил до гостиницы.

— С кем из выдающихся зарубежных певцов Вы знакомы?

— Не могу забыть встреч с Марио Дель Монако, его выступлений в «Кармен», «Паяцах» на сцене Большого театра.

Лично знаю Тоти Даль Монте, Димитра Узунова, приходилось петь с талантливой певицей из Румынии Зинаидой Палли, с американской примадонной Керстен в «Травиате».

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Аида», в роли Радамеса народный артист СССР Зураб АНДЖАПАРИДЗЕ.

— Говорят, что опера как жанр устарела, что она слишком условна.

— Как раз прелесть оперы в том, что она очень условна. Не думаю, чтобы опера отмирала. Это все-таки, высшая форма музыки, самая синтетическая (сочетающая драматическое действие и музыку) и самая доступная.

— Что Вы думаете о современной советской опере?

— В моем репертуаре много опер советских композиторов. Я, например, подготовил партию Мусы Джалиля в одноименной опере Жиганова.

Мы, певцы, ждем хорошо написанную оперу о современном советском человеке. Но надо, чтобы это была настоящая музыка. Вот на таком уровне, как «Спартак» А. Хачатуряна.

— Кого Вы считаете своим учителем?

— Я многим обязан Большому театру, его дирижерам Мелик-Пашаеву, Хайкину, Дмитриади, режиссерам Туманову, Покровскому. Но мой наставник — профессор Давид Ясонович Андгуладзе, в прошлом известный тенор. Ему я обязан всем и до сих пор езжу в Тбилиси, чтобы отчитаться перед учителем. И мое счастье как творческого работника состоит в том, что он полностью никогда не удовлетворен мной. Он утверждает, что я еще не раскрылся. Я знаю, конечно, что надо учиться до последнего в жизни спектакля.

— Какая готовится премьера в Большом театре, и Ваше участие в ней?

— К юбилею В. И. Ленина театр готовит оперу «Семен Котко», но в ней я не занят. У меня в планах концерт, который будет моим творческим отчетом. А потом работа над труднейшей ролью Отелло.

Улетая в Москву, прошу передать всем молодым фрунзенцам, что был рад познакомиться с ними и благодарен им за горячий прием.